

УДК 811.111'42:8111.512.145'42:39
ББК Ш143.21-006+Ш163.23-006

А. С. Мазинов, А. О. Ганиева
Симферополь, Россия

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВОЙ ОБЪЕКТИВАЦИИ КОНЦЕПТА «ЖЕНСТВЕННОСТЬ»: НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ

АННОТАЦИЯ. В предлагаемой статье рассматриваются языковые средства и способы реализации концепта «женственность» на материале английского и крымскотатарского языков. Анализируются лексические единицы, входящие в семантическое поле «женственность» исследуемых языков. Целью работы является описание языковых средств английского и крымскотатарского языков, репрезентирующих концепт «женственность», выявление национальной специфики языковой объективации данного концепта в английском и крымскотатарском языковом сознании. Исследуемое понятие рассматривается в различных аспектах: изучаются языковые средства выражения данного концепта, социальный конструкт женственности описывается в русле гендерных исследований. Лингвокультурологический анализ концепта «женственность» проводится по следующим параметрам: 1) внешность (красота, внешний вид); 2) характер / поведение; 3) взаимоотношения с мужчиной; 4) дом и семья; 5) интеллектуальные способности; 6) речь. Базовыми лексемами для определения внешней красоты в указанных языках выступают лексемы *beauty* 'красота' и *дюльберлик* 'красота'. Характер, поведение являются составляющими понятия женственности. В английской и в крымскотатарской культуре женственная женщина верна своему избраннику. В обеих культурах женственность ассоциируется с материнским предназначением. В крымскотатарской языковой картине мира женственным является не столько ум, сколько мудрость женщины. В крымскотатарском и в английском языках можно выделить схожие особенности «женской речи».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: концепт «женственность», английский язык, крымскотатарский язык, лингвокультура, этнокультурные эталоны.

Сведения об авторах: 1. *Арзы Османовна Ганиева, студентка второго курса специальности крымскотатарский язык и литература, английский язык и литература, Крымский инженерно-педагогический университет; адрес: 295000, г. Симферополь, пер. Учебный, 8; e-mail: arzy.ganieva@mail.ru.*

2. *Ахтем Сеит-Аметович Мазинов, кандидат филологических наук, доцент кафедры крымскотатарского и турецкого языкознания, Крымский инженерно-педагогический университет; адрес: 295000, г. Симферополь, пер. Учебный, 8; e-mail: ahtemmazinov@mail.ru.*

A. O. Ganieva, A. S.-A. Mazinov
Simferopol, Russia

NATIONAL PECULIARITIES OF THE LANGUAGE OBJECTIFICATION OF THE FEMININITY CONCEPT: BASED ON THE MATERIAL OF ENGLISH AND CRIMEAN TATAR LANGUAGES

ABSTRACT. The following article deals with the linguistic means and "femininity" concept's embodiment in English and Crimean Tatar languages. The authors investigate the tokens included in the English and Crimean Tatar semantic fields of "femininity". The work's goal is to describe the English and Crimean Tatar languages' linguistic means, representing the "femininity" concept, identifying the national peculiarities of the concept's language objectification in English and Crimean Tatar linguistic consciousness. The investigated concept is being examined on various aspects: language means of the concept's expression are being studied, the femininity's social construct is being described according to gender studies direction. The "femininity" concept's linguistic and cultural analysis has been conducted according to the following parameters: 1) appearance (*beauty*, *image*); 2) personality / behavior; 3) relationship with a man; 4) family; 5) intellectual abilities; 6) speech. The main tokens in order to determine the outer beauty in these languages are - *beauty* and *дюльберлик* 'beauty'. Such characteristics as woman's personality and behavior are included into the femininity notion. In English and Crimean Tatar culture a feminine woman is faithful to her beloved. Both English and Crimean Tatar cultures associate femininity with motherhood. In the Crimean Tatar language world picture the woman's wisdom,

not intellectual abilities are considered feminine. In English and Crimean Tatar languages one can identify some similar features of "women's speech".

KEY WORDS: "femininity" concept, English language, Crimean Tatar language, linguistic culture, ethno cultural standards.

About the authors: 1. *Arzy Osmanovna Ganieva, a second-year student of the specialty "Crimean Tatar language and literature, English language and literature", Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol, Russia; e-mail: arzy.ganieva@mail.ru.*

2. *Ahtem Seyit-Ametovich Mazinov, Candidate of Philology, Associate professor of Department of Crimean Tatar and Turkish philology, Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol, Russia; e-mail: ahtemmazinov@mail.ru.*

Постановка проблемы. Актуальность представленной работы обусловлена «интересом современного языкознания к проблеме отражения в языке основных концептов национальной концептосферы» [Адолина, 2007: 3]. Исследование концептов малых и больших этносов может способствовать более точному и адекватному пониманию и переводу текста, развитию межкультурного общения.

Концепт «женственность» универсален, так как существует практически во всех языках, однако он имеет у носителей той или иной общности разную ценность. В связи с этим представляется необходимым исследовать это понятие в английской и крымскотатарской лингвокультурах с целью выявления и сопоставления систем эталонов национальных культур.

Исследуемое понятие является объектом изучения различных научных областей, в том числе и языкознания. Также социальный конструкт женственности часто рассматривается и в русле гендерных исследований. По мнению учёных, центральное место в теоретическом осмыслении гендера принадлежит его толкованию как социально-культурной категории и, соответственно, в этом аспекте следует рассматривать исследуемый концепт [Кардапольцева, 2005: 64].

Различным составляющим концептов посвящено немало лингвистических трудов [Evans, Green, 2006; Evans, 2009; Арутюнова, 1999; Маслова, 2001; Верецагин, 2005].

В тюркологии и в сравнительно-сопоставительных работах, включающих в исследование тюркские языки, изучаемой теме посвящены труды А.Н. Гайфуллиной [Гайфуллина, 2007], М.С. Досимовой [Досимова, 2008], А.М. Хакимьяновой [Хакимьянова, 2015] и др.

В крымскотатарском языке исследуемая тема, а также проблемы когнитивной лингвистики в целом, на сегодняшний день не получили должной разработки.

Целью работы является описание языковых средств английского и крымскотатарского языков, репрезентирующих концепт «женственность», выявление национальной специфики языковой объективации данного концепта в английском и крымскотатарском языковом сознании.

Иллюстративный материал отобран из лексикографических источников [McIntosh, 2013], [Michael, 1999], а также из художественной литературы [Fielding, 1983], [Setterfield, 2007], [Balogh, 1985], [Болат, 1969], [Эдемова, 2005].

При изучении представленной темы следует учитывать, что в различные эпохи положение женщины в обществе и отношение к ней менялось. На протяжении столетий основным её назначением было продолжение рода, ведение домашнего хозяйства. Долгое время женщина считалась собственностью мужчины. Все контакты с внешним миром были прерогативой мужа, отца, старшего сына. Всё это влияло на формирование представления о женщине и женственности и определяло концептосферу того или иного народа в данной социокультурной области. Правда, следует учитывать существование в определённые периоды в отдельных сообществах особого положения представительниц знатных родов.

В современном обществе произошла переоценка представлений о месте и роли в обществе «слабого пола». Несмотря на то, что положение женщины в современном мире кардинально изменилось, неизменным осталась совокупность качеств, которые делают её привлекательной и желанной, т.е. женственной.

В толковых словарях делается множество попыток дать определение исследуемому понятию «женственность». Например, в словаре Webster's New World College Dictionary даются следующие дефиниции этого понятия: 1) female; of women or girls 'женский; принадлежащий женщинам или девочкам'; 2) having qualities

regarded as characteristic of women and girls, as gentleness, weakness, delicacy, or modesty 'присутствие качеств, соотносимых с женщинами и девочками, как мягкость, уязвимость, хрупкость или скромность'; 3) suitable to or characteristic of a woman; womanly 'подходящий или характеризующий женщину; женственный' [Agnes, 1999].

В английском языке понятие женственность выражается следующим синонимическим рядом: *femininity, feminity, womanhood, feminine, muliebrity, effeminacy*. Стоит отметить, что лексема *feminine* обозначает как понятие «женственный», так и «женский». Родственными указанным лексемам являются слова *gracefulness* 'грациозность', *elegance* 'элегантность', *softness* 'мягкость', *tenderness* 'нежность'.

В крымскотатарском языке исследуемое понятие передаётся следующими лексическими единицами: *незакет, зарифет, летафет, къадынлыкъ зарифлиги*. В русско-крымскотатарских словарях понятия «женственный» и «женственная натура» поясняются как *апайларгъа хас (къадынларгъа хас) летафет, незакет* 'свойственная женщинам красота, тактичность, деликатность'.

Понятие «женственность» обусловлено определённой социальной ролью носителя данного качества в обществе: *mother, ана* 'мама', *wife, апай / къадын* 'жена', *grandmother, къартана/ бита* 'бабушка', *daughter, къыз* 'дочь', *bride, нишанлы* 'невеста', *housewife, эв бикеси / эв ханымы* 'домохозяйка', *mistress, севгили* 'возлюбленная'.

Для лингвокультурологического анализа концепта «женственность», на наш взгляд, наиболее важными параметрами являются следующие: 1) внешность (красота, внешний вид); 2) характер / поведение; 3) взаимоотношения с мужчиной; 4) дом и семья; 5) интеллектуальные способности; 6) речь.

Рассмотрим перечисленные параметры и их роль в формировании исследуемого концепта.

Внешность (красота, внешний вид). Безусловно, в данном аспекте, концепт «женственность» перекликается с концептом «красота». Языковые средства, выражающие этнокультурную специфику концепта «красота» в английском и крымскотатарском языках описаны нами в предыдущей нашей работе [Ганиева, Мазинов, Аблякимова, 2016]. Базовыми лексемами для определения внешней красоты в указанных языках выступают лексемы *beauty* 'красота' и *дюльберлик* 'красота'. В сопоставляемых языках с понятием красоты связываются различные ассоциации и полной идентичности не наблюдается. Тем не менее, в обоих языках женственными считаются длинные волосы и ресницы: *she looks more feminine with longer hair* 'с длинными волосами она выглядит более женственно'; *long hair was traditionally regarded as a sign of femininity* 'длинные волосы традиционно считались признаком женственности'; *with his long dark eyelashes, he looked almost feminine* 'с длинными тёмными ресницами он выглядел практически женственным' или в крымскотатарском языке: *бир омуздан бир омуза сачлары бар* 'у неё пышные волосы, покрывающие её плечи'.

Следует отметить также мужское восприятие «женственности»: красивая женщина – женственна: *she's very pretty and feminine and I think men like that* 'она очень красива и женственна, и я считаю, мужчинам нравится это' и *яш къадыннынъ ич бир минсиз эсмери череси, керме къашлары тубюнден парылдап тургъан къонур козьлери, бет сымасына дюльберлик къошкъан индже буруны, къатмер дудакълары, ярашыкъ бой-посту онынъ дикъкъатыны джелъп этти* 'смуглое лицо молодой женщины без единого изъяна, серые глаза, которые сверкали из-под бровей вразлёт, тонкий носик, придающий её лицу дополнительную красоту, пухлые губы, стройная фигура привлекли его внимание'.

Умение женщины правильно одеваться, иметь безупречный вкус, быть элегантной также являются важными параметрами женственности. Например, *the current style in evening wear is soft, romantic, and feminine* 'в настоящее время вечерний наряд должен быть лёгкий, романтичный и женственный'; *her clothes are always very feminine* 'она всегда очень женственно одета'; *I feel more feminine in skirts and dresses* 'в юбках и платьях я чувствую себя более женственно'; *the dress combines stylish lines with an attractive floral print for a classically feminine look* 'в платье сочетаются стильные полосы с привлекательным цветочным принтом – для типично женственного образа'; *she was genteel and well drest* 'она была изящна и

хорошо одета’.

В крымскотатарском языке также наблюдается интерес к наряду женщины: *тасавурында Анифенинъ башына мавы пошу багълады, маргилан атласындан чильтерли къафтан кийсетти, къулакъларына сыргъа, эллерине билезлик такъты, аякъларына лаклы меств кийсетти. Къаршысындаки къадын онынъ хаялында аджем дюльберине чевирильди* ‘в своём воображении он повязал на голову Анифе голубой платочек, надел на неё платье из маргиланского атласа, в уши – серьги, на руки – браслеты, а на ноги лаковые сапожки. Женщина, стоявшая перед ним теперь казалась ему райской красавицей’ или же *сенинъ киби дживан бир къадынгъа кийинмек-къушанмакъ керек* ‘такой как ты красивой, молодой женщине, нужно хорошо одеваться’. Использованные примеры позволяют сделать вывод, что красивая одежда женщины, её внешний вид важны не только для самих же женщин, но и для мужчин, носителей обеих языковых культур.

Женственность в изучаемых языковых культурах ассоциируется не только с внешними данными, но и с обаянием, внутренней красотой. Имеют значение осанка, взгляд, улыбка женщины: *the clear-eyed girl, sitting light and erect on the couch, smiled brightly at him* ‘на диване сидела девушка, явно следящая за своей осанкой, смотрела на него блестящими ясными глазами и лучисто улыбалась’; *something shone in her clothes and in her hair* *something cast a glow around her person* ‘вся её фигура, одежда и волосы словно были окутаны светом’; *something made her exotic* ‘что-то делало её необычной’; *she was plain, if not worse than plain, but plainness on Hester had not remotely the same effect that it might on any other plain woman. She drew the eye* ‘она была невзрачной, если даже не хуже чем просто невзрачной, но эта её невзрачность не создавала тот же эффект, что и у других женщин – она притягивала к себе взгляд’; *they (her eyes) almost made him forget that she was not at all beautiful* ‘(её притягивающие) глаза заставили его позабыть, что она и вовсе не была красива’.

Характер / поведение является одной из составляющих понятия женственности, т.е. женственность – это не только привлекательная внешность но и умение держать себя, особая манера поведения: *all tender, soft, and delicate* ‘воплощение любви, приветливости и кротости’; *I consider her a model of feminine beauty and virtue* ‘я считаю её образцом женской красоты и целомудренности’.

В английском языке женственность сравнивается с цветами: *the blossoms also signify the feminine characteristics of softness, mildness and peacefulness* ‘цветы также символизируют такие женские качества как мягкость, кротость и миролюбие’.

Женственность характера в английском языке также передаётся лексемами: *kind* ‘добрая’, *sincere* ‘искренняя’, *affectionate* ‘ласковая’, *charming, lovely* ‘очаровательная’, *faithful, loyal* ‘верная’ *honest* ‘честная’.

У крымских татар женственность – это, прежде всего, скромность, застенчивость, целомудрие: *...деди Ава утана-утана* ‘...сказала Ава застенчиво’; *Анифенинъ килитли юреги* ‘закрытое на замок сердце Анифе’. Не поощряется и негативно оценивается крымскими татарами активность и доступность женщины в отношениях с противоположным полом: *къызларгъа аит незакет черчивесинден чыкъып... яшнынъ янына озю сюрип барды, онынънен таныш олмакъ истегини айтты* ‘выйдя из рамок скромности, положенной девушкам...сама подскочила к парню и заявила, что хочет с ним познакомиться’.

В крымскотатарской культуре, женственными являются качества, которые выражаются следующими лексическими единицами: *табиатлы* ‘с хорошим характером’, *незакетли* ‘вежливая, тактичная’, *дикъкъатлы* ‘внимательная’, *ферасетли* ‘рассудительная’, *алчакъгонъюлли* ‘скромная’, *утанчакъ* ‘застенчивая’, *мераметли* ‘добрая’.

Таким образом, в сопоставляемых языках женственная женщина скромная, кроткая, приветливая, рассудительная, тактичная, ласковая, верная.

Взаимоотношения с мужчиной. С самых древних времён женщина стремилась выйти замуж, найти спутника жизни (*it was not a good marriage she aimed at for her daughter, but a brilliant one* ‘замужество, которое она планировала для своей дочери, было не просто хорошим, а очень выгодным’). В современном обществе жизнь женщины перестала ограничиваться лишь проблемой замужества. Однако создание семьи, гармоничных и стабильных отношений в ней и по сей день остаются одними из важнейших желаний. Для того чтобы привлечь внимание

мужчины женщина должна быть нежной, уметь очаровывать, быть обольстительной: *then addressing herself to him with an air of most bewitching softness, of which she was a perfect mistress, she said* 'и обратилась к нему с обольстительнейшей нежностью, искусством, которым владела в совершенстве'. При такой женщине мужчина чувствует свою природную силу, мужественность, это побуждает оберегать и защищать возлюбленную: *he, in the most affectionate and tender manner, endeavoured to soothe and comfort her* 'преисполненный сострадания со всей нежностью, на какую только был способен, он всячески пытался успокоить ее и утешить'. В некоторых случаях женщина пользуется особыми уловками, чтобы привлечь внимание мужчины: *she'll have to use all her feminine wiles to get him to agree* 'она должна будет задействовать всю свою женскую хитрость, чтоб он согласился'. В данной ситуации можно говорить о том, что происходит совмещение понятий «женственность» и «женская хитрость».

И в крымскотатарской и в английской культуре женственная женщина верна своему избраннику: *акъайы 1937 сенесининъ баарь дервизасында къошуда аттан йыкъылып ольген, оны джаным-джаным йигитлер истеселер де, бирине бармагъан* 'в 1937 году на праздник дервиза её муж умер, упав с лошади, такие видные парни просили её руки, но она всем отказывала'; *мерум акъайынынъ хатиресини сакълап, аля бугунъ онынъ фамилиясыны ташый* 'в память об умершем муже она все ещё носит его фамилию'.

Дом и семья. Роль женщины в создании семьи велика, считается, что именно женщина задаёт тон в своей семье, от неё зависит, счастливы ли будут её близкие. Безусловно, она должна быть хорошей хозяйкой: *the feminine touch was evident throughout the house* 'по всему дому чувствовалась женская рука'; *бу ода къадын олмагъан эвге ич бенъземей: эр ер тер-темиз* 'не похоже, что в этом доме нет женщины - повсюду очень чисто'.

Следует также отметить, что существуют стереотипы, с детства прививаемые девочкам: *boys become men, girls become housewives* 'мальчики становятся мужчинами, девочки становятся домохозяйками'. В романе крымскотатарского писателя Юсуфа Болат используется выражение *къадынлыкъ этсинъ* 'пусть занимается женскими делами' или, в дословном переводе 'пусть будет женщиной'. В тексте произведения это выражение поясняется следующим образом: *эвде собамны якъсын, чайымны къайнатсын, ашымы пиширсин, урбамны йыкъасынъ* 'пусть растапливает мою печь, заваривает мне чай, стирает мои вещи [Болат, 1969: 204].

Испокон веков женственность ассоциировалась с материнским предназначением. Например, «бала» *сэзю йылдырым тезлигинен мийине сокъулып, онынъ эсини деръал башына кетирди* 'слово «ребёнок» молниеносно ударило в мозг и быстро привело её в чувство'; *I felt healthy and very feminine carrying the baby* 'я чувствовала себя здоровой и очень женственной, вынашивая ребенка'; *къызчыгъы хасталанды. Беш ай онынъ башындан чекильмеди. Барыны-ёкъуны сатын-савурды, бу къытлыкъ девирде онынъ ич бир арзусыны ред этмеди, косьтермеген экими къалмады* 'её дочь заболела, на протяжении пяти месяцев она не отрывалась от дочери, продала все, что у неё было, в такое сложное время ни в чем не отказывала, показала всем докторам'.

Таким образом, женщина, вынашивающая ребенка, воспитывающая его, априори женственна, прекрасна.

Интеллектуальные способности. Во многих этнических сообществах традиционно бытуют споры о совместимости интеллекта и женственности. Согласно мужским стереотипам, интеллект, логическое мышление не свойственны по-настоящему женственной спутнице жизни. Понимание и реакция на эту тезу нашло отражение в большей степени в английской художественной литературе: *and if you are one of those who imagine women incapable of learning, I shall not be offended at it. I know the common opinion* 'если вы один из тех, кто воображает, будто женщины неспособны к учению, то я ни в коей мере не буду этим оскорблена. Мне очень хорошо известно распространенное на сей счет мнение'; *perhaps she might even marry. All men do not seek intelligence in a wife and Emmeline is very affectionate* 'возможно, она даже выйдет замуж, ведь мужчины не ищут в женщинах ум, а внешне Эммелина очень привлекательна'.

Существует также мнение, что мужчины не воспринимают умных женщины, так как ум мешает проявлению их женственности - *and although it was the scientist*

in him that had first admired Hester for her cool head and reliable brain, it was the man, animal and instinctive, that responded to her disintegration by putting his arms around her and placing his lips firmly upon hers in passionate embrace 'и если холодный и аналитический ум Эстер вызвал восхищение у него как учёного, то плачущая и слабая женщина побудила его, как мужчину обнять и запечатлеть страстный поцелуй на её губах'.

В крымскотатарском языковой культуре есть примеры, когда женщина осознаёт сниженную оценку женского пола, но пытается поставить себя не ниже мужчины: *къадын олсам да, эркеклерден не эксиклигим бар?* 'ну и что с того, что я женщина, разве я хуже мужчин?', *чатышувларда эркеклерден къалышмагъан* 'в противостояниях она не отставала от мужчин'.

Следует отметить, что в крымскотатарской языковой картине мира женственным является не столько ум, сколько мудрость женщины.

Женщине полагается «женская работа», а когда она пытается работать как мужчина – это также лишает её женственности: *Барат ака бригадагъа бир ашчы ишандыргъан эди. Демек, сени ёллады? – Ёкъ, мен арыкъ къазмагъа кельдим* 'дядя Барат обещал прислать в бригаду повара, значит, он тебя взял на работу? – Нет, я пришла копать канал'; *арыкъ къазмакъ къадын арджы олмагъаныны ярым сааттен озюнь де анъларсынъ* 'через полчаса ты сама поймешь, что копать канал – это не женская работа'.

Речь. Существует такое понятие как гендерлект – грамматические, лексические и стилистические особенности и различия речи мужчин и женщин в пределах одного национального языка. По мнению американской учёной-лингвиста Р. Лакофф, существуют определенные черты речи, присущи преимущественно женщинам. Например, на лексическом уровне такие слова как *divine* 'божественный' и *cute* 'милый'. Согласно Лакофф, женщины намного чаще используют вопросительную интонацию в утверждениях и так называемые «хвостатые» или разделительные предложения, например – *he is a nice guy, isn't he?* 'он хороший парень, не так ли?'. Эмфатические определения и выразительная интонация – *so, such* и *very*, например, выражения по типу *it's so beautiful!* 'это так красиво!' также считаются женскими. Стоит отметить, что женщины чаще стараются придерживаться грамматических норм и эвфемизировать свою речь, т.е. разговаривать «правильно» и «вежливо» [Lakoff, 1975]. Соответственно, можно сделать вывод, что вежливая и мягкая речь считается женственной чертой.

В крымскотатарском языке подобных исследований не проводилось. Однако следуя критериям Р. Лакофф, можно выделить особенности «женской речи», схожие с указанными выше: 1) использование уменьшительно-ласкательных форм имён: *Эмир Алла, башынъ сагъ олсунъ, Анифечигим!* 'Господь владыка, соблезную тебе, моя Анифешечка!'; *Сурие, джаным, балам* 'Сурие, дорогая моя, дочка'; 2) вопросительные предложения с усилительной конструкцией – *бойле йигитнен корюшмек бахтлы тесадоф дегильми, аджеба?* 'знакомство с таким парнем хорошая случайность, не так ли?'.

В английском языке женственная речь имеет следующие когнитивные признаки: *caressing voice* 'ласковый голос', *gentle voice, sweet voice* 'нежный голос', *a silken voice* 'голос, словно шелк', *a voice sweetly bland* 'нежный голос' (но если дословно – сладко-ласковый голос, т.е. идёт подчеркивание нежность в квадрате), *soft voice, a small voice* 'тихий, мягкий голос'. В крымскотатарском языке – '*назик сесли*', *муляйим сесли* 'с нежным голосом'.

Выводы. Таким образом, рассмотрев языковые средства, репрезентирующие понятие «женственность» в английской и крымскотатарской лингвокультурах, можно говорить о том, что в данных языках существует близкое восприятие исследуемого концепта. Общими для обеих культур являются концептуальные признаки женственности: красота, привлекательность, нежность, верность, скромность, мягкость, доброта, мудрость и др. Можно говорить о том, что исследуемое понятие отражает гармонию формы и содержания в обладателе вышеперечисленных свойств. Однако полной идентичности в английской и крымскотатарской языковой картине мира не наблюдается, некоторые характеристики исследуемого концепта имеют отличительный культурный окрас, по сути, передавая те же значения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адонина, Л.В. Концепт «женщина» в русском языковом сознании : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Л.В. Адонина. – Воронеж, 2007. – 23 с.
2. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. / Н.Д. Арутюнова – Москва, 1999. – 896 с.
3. Болат, Ю. Анифе. Роман / Ю. Болат. – Ташкент, 1969. – 319 с.
4. Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. Язык и культура: Три лингвострановедческие концепции / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров – Москва, 2005. – 1038 с.
5. Ганиева, А.О., Мазинов, А.С., Аблякимова Ф.Г. Репрезентация концепта «красота» в английском и крымскотатарском языках (на материале фольклорных текстов) / А.О. Ганиева, А.С. Мазинов, Ф.Г. Аблякимова // Перспективы науки – 2016. Материалы III Международного заочного конкурса научно-исследовательских работ. – Том I. Казань. – С. 65-70.
6. Гайфуллина, А.Н. Концепт «Женщина» в языке женских форумов Рунета / А.Н. Гайфуллина // Вестник факультета русского языка и литературы Университета китайской культуры. – Вып. 10. – Тайбэй. – 2007. – С. 107 – 116.
7. Досимова, М.С. Национальная специфика языковой объективации концепта «женщина» : на материале русского и казахского языков : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. / М.С. Досимова. – Астрахань, 2008. – 206 с.
8. Кардапольцева, В.Н. Женственность как социокультурный конструкт / В.Н. Кардапольцева // Вестник РУДН. – Серия Социология, 2005. – № 1 (8). – С. 62 – 76.
9. Маслова, В.А. Лингвокультурология / В.А. Маслова – Москва, 2001. – 183 с.
10. Хакимьянова, А.М. Гендерное исследование концептов 'мужчина' и 'женщина' в башкирских народных лирических песнях / А.М. Хакимьянова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2015. – № 6 (48): в 2-х ч. – Ч. II. – С. 180 – 184.
11. Эдемова, У. Айдын геджеде. Роман / У. Эдемова. – Акъмесджит, 2005. – 340 с.
12. Agnes, M. Webster's New World College Dictionary. – IDG Books Worldwide, Inc., 1999. – 1744 p.
13. Balogh, M. A masked deception. – New York: Signet, 1985. – 224 p.
14. Evans, V., Green, M. Cognitive Linguistics: An Introduction. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006. – 830 p.
15. Evans, V. How Words Mean: Lexical Concepts, Cognitive Models, and Meaning Construction. – New York: Oxford University Press, 2009. – 377 p.
16. Fielding, H. Amelia. – Oxford: Clarendon Press, 1983. – 694 p.
17. Lakoff, R. Language and Woman's Place. – New York: Harper and Row, 1975. – 328 p.
18. McIntosh, C. Cambridge: Advanced Learner's: Dictionary fourth edition. – Cambridge: Cambridge University Press, 2013. – 1920 p.
19. Setterfield, D. The thirteenth tale. – London: Orion Books Ltd, 2007. 480 p.

REFERENCES

1. Adonina, L.V. Koncept «zhenshhina» v russkom jazykovom soznanii : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01 / L.V. Adonina. – Voronezh, 2007. – 23 s.
2. Arutjunova, N.D. Jazyk i mir cheloveka. 2-e izd., ispr. / N.D. Arutjunova – Moskva, 1999. – 896 s.
3. Bolat, Ju. Anife. Roman / Ju. Bolat. – Tashkent, 1969. – 319 s.
4. Vereshhagin, E.M., Kostomarov, V.G. Jazyk i kul'tura: Tri lingvostranovedcheskie koncepcii / E.M. Vereshhagin, V.G. Kostomarov – Moskva, 2005. – 1038 s.
5. Ganieva, A.O., Mazinov, A.S., Abljakimova F.G. Rerezentacija koncepta «krasota» v anglijskom i krymskotatarskom jazykah (na materiale fol'klornyh tekstov) / A.O. Ganieva, A.S. Mazinov, F.G. Abljakimova // Perspektivy nauki – 2016. Materialy III Mezhdunarodnogo zaohnogo konkursa nauchno-issledovatel'skih rabot. – Tom I. Kazan'. – S. 65-70.
6. Gajfullina, A.N. Koncept «Zhenshhina» v jazyke zhenskih forumov Runeta / A.N. Gajfullina // Vestnik fakul'teta russkogo jazyka i literatury Universiteta kitajskoj kul'tury. – Vyp. 10. – Tajbjej. – 2007. – S. 107 – 116.
7. Dosimova, M.S. Nacional'naja specifika jazykovoj ob#ektivacii koncepta «zhenshhina» : na materiale russkogo i kazahskogo jazykov : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.19. / M.S. Dosimova. – Astrahan', 2008. – 206 s.

8. Kardapol'ceva, V.N. Zhenstvennost' kak sociokul'turnyj konstrukt / V.N. Kardapol'ceva // Vestnik RUDN. – Serija Sociologija, 2005. – № 1 (8). – S. 62 – 76.
9. Maslova, V.A. Lingvokul'turologija / V.A. Maslova – Moskva, 2001. – 183 s.
10. Hakim'janova, A.M. Gendernoe issledovanie konceptov 'muzhchina' i 'zhenshhina' v bashkirskih narodnyh liricheskikh pesnjah / A.M. Hakim'janova // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – Tambov, 2015. – № 6 (48): v 2-h ch. – Ch. II. – С. 180 – 184.
11. Edemova, U. Ajdyn gedzhede. Roman / U. Jedemova. – Akmesdzhit, 2005. – 340 s.